

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.71.10>

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ СЛОЖНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НОСИТЕЛЯМИ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Научная статья

Скаврон Е.А.^{1,*}

¹ Частная школа, Старый Оскол, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (garcia-m[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья содержит результаты лингвистического опроса, цель которого — исследование степени сложности восприятия художественного текста. Исследование проводилось среди студентов Воронежского государственного университета. Материалом послужили три диагностических фрагмента: рассказ Д. Хармса «Оптический обман», фрагмент романа И.А. Гончарова «Обломов», фрагмент произведения Р. Баха «Иллюзии». Было выявлено, что на субъективную степень сложности восприятия молодыми носителями русского языка влияют жанр художественного текста, его тип (описание, повествование или рассуждение), стиль языка текста (наличие метафор, устаревших слов, синтаксическая сложность). По мнению респондентов, наиболее простым для восприятия является фрагмент романа И.А. Гончарова «Обломов», наиболее сложным — рассказ Д. Хармса «Оптический обман».

Ключевые слова: текст, скрытый смысл, восприятие, понимание, эксперимент.

**EXPERIMENTAL STUDY OF THE LEVEL OF COMPLEXITY OF FICTION TEXT PERCEPTION BY RUSSIAN
NATIVE SPEAKERS**

Research article

Skavron E.A.^{1,*}

¹ Private School, Stary Oskol, Russian Federation

* Corresponding author (garcia-m[at]yandex.ru)

Abstract

The article contains the results of a linguistic survey aimed at studying the degree of complexity in the perception of fiction texts. The study was conducted among students at Voronezh State University. Three diagnostic fragments were used as material: D. Kharms' story "Optical Illusion", a fragment from I.A. Goncharov's novel "Oblomov", and a fragment from R. Bach's work "Illusions". It was found that the subjective degree of complexity of perception by young Russian native speakers is influenced by the genre of the fiction text, its type (description, narration or argumentation), and the style of the text (the presence of metaphors, obsolete words, syntactic complexity). According to the respondents, the easiest to understand is the fragment from Goncharov's novel "Oblomov", and the most difficult is Kharms' story "Optical Illusion".

Keywords: text, hidden meaning, perception, understanding, experiment.

Введение

Художественный текст — это сложное синтаксическое целое, содержащее в себе множество различных аспектов, таких как: тема, замысел, смысловая целостность, композиция, идея, средства выразительности (тропы и фигуры), интертекстуальность и др. Идея текста, как правило, никогда не предъясняется автором напрямую, и, читая произведение, мы часто имеем дело со скрытым смыслом, который может выделяться на уровне отдельных предложений и фрагментов, а также на уровне текста в целом. Под скрытым смыслом мы, вслед за И.А. Стерниным, понимаем «неявный смысл, открывающийся реципиенту текста не сразу, а в результате некоторой мыслительной операции, интерпретации воспринятых им языковых единиц, высказываний, текстовых фрагментов по определенным правилам» [10, С. 8].

Цель данного исследования — определение уровня сложности художественного текста и степени его понимания носителями русского языка.

Новизна исследования заключается в применении экспериментальных методик для определения уровня художественного текста. Теоретическая значимость исследования состоит в разработке методики определения уровня сложности текста и его влияния на степень понимания текста, практическая значимость — в возможности использовать результаты исследования в курсах психолингвистики и общего языкознания в вузе.

Понимание текста тесно связано с понятием читательской грамотности, которое в настоящий момент активно разрабатывается как учеными, так и методистами. Этим обусловлена актуальность исследования.

Методы и принципы исследования

Теоретическую базу исследования составили работы в области проблемы понимания текста (А.А. Анохиной, В.П. Белянина, Э.И. Богина, И.Р. Гальперина, Т.М. Дридзе, А.А. Залевской, И.А. Зимней, И.В. Матвеевой, Н.П. Пешковой и др.) [1], [4], [7], [9].

Для определения уровня сложности художественного текста и степени его понимания носителями русского языка был проведен эксперимент. Эксперимент проводился в форме опроса в 2023–2024 гг. Респондентами выступили

студенты 1–2 курсов Воронежского государственного университета. Всего было опрошено 30 человек. Форма опроса — письменная.

Испытуемым предлагалась следующая инструкция: Перед вами три текста. Прочитайте их, пожалуйста, и укажите рядом с каждым текстом уровень его сложности, где (1) — простой для восприятия текст, (2) — текст средней степени сложности, (3) — сложный для восприятия текст. Кратко запишите свое мнение о тексте.

При отборе текстов-стимулов учитывались следующие критерии:

- 1) небольшой размер текста — объем каждого диагностического фрагмента не более 150 слов;
- 2) прозаический характер текстов;
- 3) смысловая целостность, завершенность текста;
- 4) наличие скрытого смысла, метафор.

В качестве стимулов использовались следующие тексты:

- 1) отрывок из романа И.А. Гончарова «Обломов» (описательный текст);
- 2) отрывок из произведения Р. Баха «Иллюзии» (притча);
- 3) рассказ Д. Хармса «Оптический обман» (абсурдистский текст).

В анкете диагностические фрагменты приводились без указания авторов текстов.

Основные результаты

Проведенный опрос показал следующее.

3.1. Текст с низким уровнем сложности восприятия

70% респондентов (21 человек) охарактеризовали фрагмент произведения И.А. Гончарова «Обломов» как текст простой для понимания: *Простой текст; Не сложно читать, все понятно; Простой, ясный, без скрытых смыслов; Простой, так как автор просто описывает быт; Описание мира крестьян. Ясно и просто; Просто читай и все.*

30% (9 человек) отнесли к этой категории текст Д. Хармса «Оптический обман»: *Это очень простой текст, так как я бы тоже такое написала; Он не сложный, но скучный; Я бы сказала простой.*

3.2. Текст со средним уровнем сложности восприятия

90% (27 человек) охарактеризовали отрывок из произведения Р. Баха «Иллюзии» как текст средней сложности для понимания: *Средняя сложность, так как все понятно, но еще однозначно есть потайной смысл.*

Только 7% испытуемых (2 человека) отнесли к данной категории текст И.А. Гончарова «Обломов»: *Текст — средний. Мечта людей об «идеальной жизни», но в закрытом обществе. Хотя у каждого своего представления об идеальном; Средний сложности, немного запутанный текст с описанием о быте и нраве людей.*

3% (1 человек) — рассказ Р. Баха «Иллюзии»: *Он средней сложности, так как вроде бы все понятно, но что-то там есть.*

3.3. Текст с высоким уровнем сложности восприятия

67% (20 студентов) охарактеризовали рассказ Д. Хармса «Оптический обман» как сложный текст для понимания: *Сложно потому, что не понял к чему это; Ставлю сложный, потому что смысл видимо есть, но как говорится, попробуй его найти.*

23% (7 человек) отнесли к данной категории отрывок из романа И.А. Гончарова «Обломов»: *Ставлю сложный, потому, что никак не могу понять, в чем скрытый смысл. В двух других он есть, а в этом как будто бы нет; Сложно додуматься, что сказал автор, как, впрочем, и Хармс; Сложно увидеть подтекст; Наверное, самый сложный потому, что я так и не смогла понять заложенной идеи; Сложно понять, в чем скрытое послание. А может, его там вовсе нет?*

Только 10% (3 человека) — текст Р. Баха «Иллюзии»: *Текст сложный, нужно думать; Текст — сложный. Интересен, так как в нем я вижу образы людей, которые сами формируют свои жизненные интересы, стремление к новому; Сложный — много образов в тексте, и он нагромождает восприятие.*

Таким образом, с помощью опроса был определен субъективный уровень сложности восприятия каждого диагностического фрагмента. Наиболее сложным для восприятия оказался абсурдистский рассказ Д. Хармса «Оптический обман», средним — отрывок из произведения Р. Баха «Иллюзии», наиболее простым для восприятия носителями языка был назван фрагмент произведения И.А. Гончарова «Обломов».

Респонденты отмечали, что в тексте И.А. Гончарова скрытые смыслы отсутствуют (*Ставлю сложный, потому, что никак не могу понять, в чем скрытый смысл. В двух других он есть, а в этом как будто бы нет; Наверное, самый сложный потому, что я так и не смогла понять заложенной идеи*) или скрытый смысл очень глубоко спрятан (*Простой, нет скрытых смыслов, видимо, идея зашифрована сильно; Сложно увидеть подтекст*). Только один человек попытался сформулировать идею текста: *Мечта людей об «идеальной жизни», но в закрытом обществе. Хотя у каждого своего представления об идеальном* (данный респондент отнес текст к средним по уровню сложности восприятия). Респонденты указывали тему текста (о быте крестьян). Отмечается, что автор иронически относится к объекту описания — к тихому, размеренному быту крестьян (*Как мне показалось, автор думает о крестьянах плохо*). Текст, по мнению опрошенных, предназначен для простых людей (*Простой текст про простых людей*), является несовременным (*Не современный. Простой; В современном мире такой рассказ кажется полной архаикой. Вообще нет смысла*). Текст оценивается как скучный (*Этот текст мне не нравится, скучный. Но довольно простой*).

Респонденты отмечали, что в отрывке из романа Р. Баха «Иллюзии» есть идея (*Это текст, в котором есть мысль; Средняя сложность, так как все понятно, но еще, однозначно, есть потайной смысл*). Текст вызывает желание подумать (*Не часто люди отпускают свои камни. Есть повод подумать над собой; Текст сложный, нужно думать*). Отмечается наличие метафоричности (*Красивая метафора; Люблю искать скрытый смысл, и в этом тексте он есть*). Отмечается, что это текст о людях и их качествах (*Текст о людях; Текст о существах, но на самом деле о всех людях*). Отрывок из романа Р. Баха «Иллюзии» респонденты чаще всего характеризовали как сказку, которая по закону жанра содержит мораль и поучение (*Я люблю сказки, так как в них есть добрые поучения*). Большинство

респондентов текст оценивается позитивно (*Получила удовольствие от прочтения; Баха не знала до этого, теперь буду читать. Рассказ понравился; Супер текст, супер смысл*), текст вызывает интерес (*Сложный. Интересен, так как в нем я вижу образы людей, которые сами формируют свои жизненные интересы, стремление к новому*). Единичными являются ответы, оценивающие текст негативно (*Не люблю притчи, и людей, которые это пишут, не проще ли сказать прямо, в глаза?*). Редко текст воспринимается как несовременный (*Тема старье, есть чего-то посовременнее?*), указывалось на наличие большого количества образов, что затрудняет восприятие текста (*Сложный для понимания, много образов в тексте, и он нагромождает восприятие*).

При характеристике рассказа Д. Хармса «Оптический обман» респонденты отмечали, что он похож на анекдот (*Это просто анекдот; Легкий для понимания, описание коротких действий*); некоторые студенты не увидели идеи текста (*В нем нечего понимать, нет идеи; Сложно, потому что не понял, к чему это*), однако, по их мнению, он будит воображение (*Текст легкий. Присутствует какая-то иллюзия, играющая воображением, для достижения каких-то целей*). Текст многими воспринимается негативно (*В нем нет смысла, это просто зарисовка, не понравился; Какая-то фигня про очки; Не люблю абсурд; Автору не спалось, и он таким образом боролся с бессонницей*). Сам автор воспринимается как человек, который описывает психически больных людей (*Этот рассказ просто наблюдение врача за своими психбольными пациентами; Палата номер 7*), а поэтому текст вызывает раздражение (*Хармса читать не буду, пишет всякую ерунду; Если судить о сложности текста, то этот вроде бы несложный, но его на первое место, так как вызывает рассказ раздражение*), оценивается как скучный (*Он не сложный, но скучный*). Язык фрагмента, по мнению носителей языка, сухой (*Сложно. Сухое. Нет сюжета*) и сложный для восприятия (*Наверное, сложность в том, что автор сложно доносит свою мысль*).

Заключение

Таким образом, для определения субъективного представления о степени сложности текста могут быть использованы психолингвистические эксперименты. В результате проведенного нами лингвистического опроса было установлено, что наиболее простым для восприятия был назван текст повествовательного характера, без заложенных в нем скрытых смыслов, в языковом сознании студентов данный текст воспринимается как неинтересный, скучный (фрагмент романа И.А. Гончарова «Обломов»). Тексты, которые подразумевают наличие скрытого смысла и иносказания (притчи, сказки, басни) подталкивают читателя к поиску и пониманию подтекста, воспринимаются как тексты средней сложности, субъективное восприятие такого рода текстов оценивается позитивно (отрывок из произведения Р. Баха «Иллюзии»). Текст абсурдистского характера, в котором заложенные скрытые смыслы завуалированы и не предъявлены напрямую, оказался самым сложным для восприятия студентов, в основном вызвал негативные эмоции (рассказа Д. Хармса «Оптический обман»).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Анохина Н.В. Имплицитность как компонент структуры содержания текста и составляющая процессов его понимания: на материале научно-популярного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н.В. Анохина. — Уфа, 2010. — 23 с.
2. Белянин В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста / В.П. Белянин. — Москва : Издательство МГУ, 1988. — 121 с.
3. Богин Г.И. Типология понимания текста : учебное пособие / Г.И. Богин. — Калининград : Калининградский государственный технический университет, 1986. — 87 с.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. — Москва: УРСС : КомКнига, 2006. — 139 с.
5. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии / Т.М. Дридзе; отв. ред. И.Т. Левыкин. — Москва : Наука, 1984. — 268 с.
6. Залевская А.А. Понимание текста: психолингвистический подход : учебное пособие / А.А. Залевская. — Калинин : Калининский государственный университет, 1988. — 95 с.
7. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности / И.А. Зимняя. — Москва : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : МОДЭК, 2001. — 432 с.
8. Матвеева Н.В. Механизмы формирования смысла и содержания текста в процессе его понимания (на материале анализа вторичных письменных текстов школьников 12–16 лет) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н.В. Матвеева. — Уфа, 2004. — 22 с.
9. Пешкова Н.П. Текст как инструмент вербального воздействия: психолингвистическое исследование на материале текстов различных типов: монография / Н.П. Пешкова, Я.А. Давлетова, А.В. Моисеева [и др.]; под ред. Н.П. Пешковой. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2017. — 327 с.
10. Стернин И.А. Анализ скрытых смыслов в тексте / И.А. Стернин. — Воронеж : Истоки, 2011. — 66 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anokhina N.V. Implicitnost' kak komponent struktury sodержaniya teksta i sostavlyayushchaya processov ego ponimaniya: na materiale nauchno-populyarnogo teksta [Implicitness as a component of text content structure and a factor in its comprehension processes: based on the material of popular science texts] : abst. of dis. ... of PhD in Philology : 10.02.19 / N.V. Anokhina. — Ufa, 2010. — 23 p. [in Russian]
2. Belyanin V.P. Psikholingvisticheskie aspekty khudozhestvennogo teksta [Psycholinguistic aspects of fiction] / V.P. Belyanin. — Moscow : MSU Publishing House, 1988. — 121 p. [in Russian]
3. Bogin G.I. Tipologiya ponimaniya teksta : uchebnoe posobie [Typology of text comprehension: textbook] / G.I. Bogin. — Kalinigrad : Kaliningrad State University, 1986. — 87 p. [in Russian]
4. Galperin I.R. Tekst kak obekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic research] / I.R. Galperin. — Moscow : URSS : KomKniga, 2006. — 139 p. [in Russian]
5. Dridze T.M. Tekstovaya deyatel'nost' v strukture sotsialnoi kommunikatsii: Problemy semiosotsiopsikhologii [Textual activity in the structure of social communication: Problems of semiological psychology] / T.M. Dridze; resp. ed. I.T. Levikin. — Moscow : Nauka, 1984. — 268 p. [in Russian]
6. Zalevskaya A.A. Ponimanie teksta: psikholingvisticheskii podkhod: uchebnoe posobie [Understanding text: a psycholinguistic approach] : study guide / A.A. Zalevskaya. — Kalinin : Kalinin State University, 1988. — 95 p. [in Russian]
7. Zimnyaya I.A. Lingvopsikhologiya rechevoi deyatel'nosti [Linguistic psychology of speech activity] / I.A. Zimnyaya. — Moscow : Moscow Psychological and Social Institute Publishing House; Voronezh : MODEK, 2001. — 432 p. [in Russian]
8. Matveeva N.V. Mekhanizmy formirovaniya smysla i sodержaniya teksta v protsesse yego ponimaniya (na materiale analiza vtorichnykh pismennykh tekstov shkolnikov 12–16 let) [Mechanisms of forming meaning and content of a text in the process of its comprehension (based on the analysis of secondary written texts by schoolchildren aged 12–16)]: abst. of dis. ... of PhD in Philology : 10.02.19 / N.V. Matveeva. — Ufa, 2004. — 22 p. [in Russian]
9. Peshkova N.P. Tekst kak instrument verbal'nogo vozdeistviya: psikholingvisticheskoe issledovanie na materiale tekstov razlichnykh tipov: monografiya [Text as a tool for verbal influence: a psycholinguistic study based on various types of texts: monograph] / N.P. Peshkova, Ya.A. Davletova, A.V. Moiseeva [et al.]; ed. by N.P. Peshkova. — Ufa : RRC BashSU, 2017. — 327 p. [in Russian]
10. Sternin I.A. Analiz skritikh smyslov v tekste [Analysis of hidden meanings in the text] / I.A. Sternin. — Voronezh : Istoki, 2011. — 66 p. [in Russian]